Гарри внимательно слушал, слыша в словах Сириуса скрытый смысл: хорошие отметки и положение в классе требуют работы, и если он не будет работать, то окажется там же, где и был: средним по всем предметам, кроме одного, который давался ему естественно.

"Но положение в классе - это еще не все". Сириус продолжил. "Ты стараешься изо всех сил?"

Ему не хотелось лгать, но и признавать правду тоже не хотелось. Он скривился под пристальным взглядом Сириуса. "Иногда". Он признал.

"А значит, иногда и нет". Сириус указал на жестоко честную логику, которая напомнила Гарри о Гермионе. "Почему ты только иногда стараешься изо всех сил?"

"Я не знаю", - машинально ответил Гарри, но потом снова задумался над вопросом Сириуса.

Он вспомнил свою учебу в школе. Ему нравилась начальная школа, когда он только поступил в неё; это было спасением от скудного существования на Прайвет-драйв. Но потом Дадли начал прогонять всех, кто хотел с ним дружить, а родственники никогда не хвалили его оценки и просто не признавали, что он лучше Дадли. В конце концов он решил не привлекать к себе внимания, оставаясь средним в классе, а по ночам тайком прорабатывал уроки в шкафу. Он с нетерпением ждал Стоунволла как возможности начать жизнь заново, и смутно припоминал, что в его планы входило добиться хороших результатов, чтобы в шестнадцать лет сбежать с Прайвет-драйв и найти работу. Но потом был Хогвартс и...

Летом перед поступлением Гарри собирался хорошо учиться. Он допоздна засиживался за книгами и старался, не так ли, в те первые несколько недель в школе? Но... все оказалось сложнее, чем он ожидал, - и перья, и волшебные привычки, и Снейп. Рон никогда не интересовался учебой, открыто пренебрегая сообразительностью Гермионы, а Гарри не хотел раскачивать лодку со своим новым другом, посещая библиотеку или демонстрируя свои знания и способности. К счастью, Гермиона заставила их учиться, как только они подружились с ней после тролля, и Гарри вспомнил, что в первый год он получил хорошие оценки: выше ожиданий и пара выдающихся результатов, которые с лихвой компенсировали приемлемые баллы по зельям и истории магии.

Второй год был кошмаром: он слышал голоса в стене и его сторонились за то, что он наследник Слизерина; он не хотел выделяться. В тот год экзаменов не было, но он думал, что сдал бы их. И он сдал третий год - в основном на отлично, с парой превышений ожиданий и выдающейся оценкой по DADA. Но, поразмыслив, он постепенно понял, что снова позволил Рону задавать тон, поскольку Гермиона была занята или они с ней не разговаривали. Не то чтобы он винил Рона - Гарри полагал, что Сириус ожидает от него ответственности за собственную учебу, - и разве он уже не решил, что в следующем году станет более независимым от Рона, бросит Дивинити и возьмет что-нибудь другое?

Рон поднял голову и встретил терпеливый ожидающий взгляд Сириуса.

"Наверное, я не хотел слишком выделяться или... или расстраивать Рона". Он жалко признался. "Он считает, что учеба - это скучно и..."

"А ты соглашаешься с этим, потому что он твой друг". закончил Сириус. Он кивнул. "Я могу это понять. Давлению сверстников трудно противостоять. Я вступил в команду по квиддичу только из-за твоего отца".

"Правда?"

"Да, - сказал Сириус, - я не хотел играть и, хотя умел летать наполовину прилично, мне это не нравилось. Но твоему папе нужна была компания, а я был его лучшим другом, так что... в итоге я стал Вышибалой, пока меня не отстранили, а потом я воспользовался этим и отказался возвращаться в команду на следующий год". Он хлопнул в ладоши. "В общем, вернемся к тебе. Как ты думаешь, что тебе следует делать?"

"Решать все самому", - быстро ответил Гарри, - "Я вроде как уже понял это после прошлого года".

Сириус посмотрел на него с любопытством.

"Ненавижу Дивинити!" воскликнул Гарри. "Трелони всегда предсказывает мне смерть и... и я ненавижу это. Я взял его только потому, что... ну, ты знаешь. Я думал спросить профессора МакГонагалл, могу ли я перевестись на Руны или Арифмантию".

"Я поговорю с ней. Проблем не должно возникнуть, если мы введем тебя в курс дела до начала обучения в Хогвартсе". ответил Сириус. "Как ты думаешь, что тебе больше подойдет?"

Гарри надолго задумался, взвешивая в голове оба предмета. "Думаю, Руны. Теория мне не так нравится, как практика, а из того, что Гермиона говорила в прошлом, я понял, что у Рун есть много практических применений, а Арифмантия - это больше теория".

"Вы правы. Значит, Руны, и тебе повезло, потому что я занимался Рунами, и мы можем начать заниматься с тобой, пока мы здесь и используем временной пузырь". Сириус легонько ткнул Гарри в руку. "Я обещаю, что не разочаруюсь ни в одном из наших уроков, если ты будешь стараться изо всех сил".

"Хорошо, я обещаю". Гарри быстро ответил, решив, что сдержит свое обещание и будет стараться.

"Я также ожидаю, что, когда ты вернешься, ты тоже будешь стараться изо всех сил в Хогвартсе". продолжал Сириус.

Гарри кивнул, стараясь не обращать внимания на то, что Сириус прокомментировал его слова. Если Дурслей не волновали его оценки в начальной школе, то в Хогвартсе они волновали их еще меньше, и ему стало стыдно за свои прошлые успехи.

"Я горжусь тобой, Гарри". сказал Сириус, заставив Гарри снова посмотреть на него. "Ты все хорошо обдумал и принял правильное решение относительно своего будущего. Как мы и говорили, когда говорили о наших недостатках, помнишь? Мы не идеальны, но мы будем работать над тем, что, как мы знаем, нам нужно улучшить. И я никогда не разочаруюсь в тебе, если ты всегда будешь стараться изо всех сил".

"Буду". Гарри снова пообещал. Он не подведет Сириуса.

http://erolate.com/book/4392/157924